

УДК 343.3

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ

Улезько И. С.

ФГБОУ ВО «Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)»

Статья посвящена достаточно дискуссионному в науке и практике понятию предмета вымогательства. В ней рассматривается трехэлементная структура предмета данного преступления. Анализируются различные точки зрения по поводу понимания предмета в целом и его составляющих. Автор обращает внимание на нестыковки некоторых положений гражданского, уголовного права и правоприменительной практики, предлагает варианты их решения. В статье даётся подробный анализ таких категорий как имущество, имущественное право, действия имущественного характера, работы, услуги, цифровое право, исключительное право, право требования, приводятся примеры из практики. Автор полагает, что существующая редакция ст. 163 УК РФ в полной мере отражает содержание предмета вымогательства, позволяет правоприменителю отвечать на новые вызовы при совершении вымогательства.

Ключевые слова: предмет преступления, вымогательство, имущества, право на имущество, действия имущественного характера, работы, услуги.

Предмет преступления как структурный элемент объекта преступления играет важное значение при квалификации общественно опасных деяний. Исходя из формулировки ст. 163 УК РФ, предметом вымогательства является имущество, право на имущество и действия имущественного характера. Ранее в ст. 95 УК РСФСР предметом данного преступления считались только имущество и право на имущество. Изменения, произошедшие в структуре предмета вымогательства, объясняются тем, что содержание предмета преступления не статично. В связи с развитием капиталистической экономики, информационных технологий, развитием интеллектуальной собственности предмет вымогательства получил новое осмысление и обусловил появление нового структурного элемента предмета данного преступления – действия имущественного характера.

Кроме того, прочие элементы предмета вымогательства наполнились новым содержанием. Именно три составляющие определены законом и ВС РФ как предмет вымогательства. Однако единства мнений по поводу предмета данного преступления нет ни у ученых, ни у практиков. Нет ясности ни в предложенном законодателем понимании предмета преступления, ни в понимании содержания самих структурных элементов предмета.

Ученые по-разному определяют предмет преступления. Так Волженкин Б.В. [2, с. 385], Улезько С.И. [3, с. 342], Шишкин А.Д. [9, с. 36] говорили о трехсоставном понимании предмете преступления вслед за законодателем. В.И. Симонов и В.Г. Шумихин, опираясь на классическое понимание предмета преступления, определяя его как вещь материального мира, полагают, что предметом вымогательства является только имущество как вещь [8, с. 102]. С.М. Кочои считает, что право на имущество охватывается категорией имущества, поэтому нет смысла выделять его отдельным элементом предмета вымогательства [4, с. 91].

В.Н. Сафонов шире подходит к пониманию права на имущество и обращает внимание на то, что имущественное право является не только имуществом, но и

действием имущественного характера, что не всегда согласуется с нормами гражданского права и обычаями делового оборота [7, с. 36].

И.А. Клепицкий вообще считает дискуссию надуманной, т.к. к в конечном итоге интерес преступника всегда направлен на завладение материальной вещью [1, с. 13]. Это не совсем так. Если в отношении права на имущество эта мысль в большинстве случаев верна, то в действиях имущественного характера (например, предоставление услуги) это не работает. Важна не вещь, а услуга как процедура.

Общепризнанным предметом вымогательства является имущество. В уголовном праве под имуществом традиционно понимают любую вещь, имеющую потребительскую ценность. Имущество должно быть чужим и не изъятым из оборота. Гражданский Кодекс в ст. 128 ГК РФ относит к имуществу вещи и имущественные права (в том числе цифровые права). «Цифровое право» – это совокупность электронных данных, которая удостоверяет права на объекты гражданских прав. Легальное определение таких прав дано в ст. 141.1 ГК РФ. Фактически это – средство идентификации пользователя в блокчейне, обеспечивающее возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества).

Конституционный Суд Российской Федерации также считает, что имущественные права относятся к имуществу [10]. В этой части прав С.М. Кочои, который, говоря о предмете преступления, отождествляет имущество и имущественные права. Поэтому формально, без учетов интересов правоприменения нет необходимости в выделении в диспозиции ст. 163 УК РФ такого элемента предмета преступления как право на имущество, достаточно упомянуть лишь об имуществе, что вполне согласуется с мнением Конституционного Суда РФ и положениями ГК РФ.

Однако следует обратить внимание на то, что в самом ГК РФ законодатель наряду с имуществом выделяет право на имущество в силу значимости и специфики имущественных прав, поэтому УК РФ лишь продолжает линию законодателя. «В последнее время имущественные права приобрели особую значимость, поскольку наряду с вещами они признаются объектом права собственности и иных вещных прав. Основанием для этого является то, что, во-первых, имущественные права стали таким же благом, как и вещи, деньги, ценные бумаги и т.д.; во-вторых, они перестали быть ограниченно оборотоспособными в рамках обязательственных правоотношений, что имело место при уступке требования (цессии) и в некоторых других отношениях. Ныне имущественные права признаны таковыми законодательством и в области вещного, исключительного, корпоративного правоотношения и т.д. В-третьих, признание имущественных прав в качестве объекта обуславливается их свойством удовлетворять определенные потребности субъектов гражданского права. В-четвертых, это продиктовано развитием гражданского оборота, где по поводу имущественных прав возникают разные по характеру гражданско-правовые отношения» [5, с. 25].

Вместе с тем Верховный Суд РФ, определяя предмет вымогательства, вносит в определение предмета преступления некоторую путаницу. Бездокументарные ценные бумаги, безналичные денежные средства он почему-то не считает в отличии от ГК РФ имущественными правами, что противоречит гражданскому

законодательству, отсылка к которому является обязательной. Эту досадную ошибку необходимо исправить.

Верховный Суд разъяснил, что имущественными права также являются исключительные права и права требования.

В ст. 1229 ГК РФ исключительное право определено как право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. Они же являются объектами гражданских прав, перечисленных в ст. 128 ГК РФ. Это право – имущественное. Оно передается по договору и наследуется. Доходы от совместного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо от совместного распоряжения исключительным правом на такой результат или на такое средство распределяются между всеми правообладателями в равных долях, если соглашением между ними не предусмотрено иное.

Согласно ст. 1225 ГК РФ «результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3) базы данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;
- 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7) изобретения;
- 8) полезные модели;
- 9) промышленные образцы;
- 10) селекционные достижения;
- 11) топологии интегральных микросхем;
- 12) секреты производства (ноу-хау);
- 13) фирменные наименования;
- 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 14.1) географические указания;
- 15) наименования мест происхождения товаров;
- 16) коммерческие обозначения».

Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, Пленум Верховного Суда РФ понимает «удостоверенную в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества» [13]. Единственным уточнением к этому может быть то, что сегодня цифровые права, которые, как мы говорили ранее, являются имущественными, подтверждаются не только документами в привычном нам понимании (расписка, доверенность, завещание и т.п.), но и средствами идентификации пользователя в блокчейне в соответствии с правилами информационной системы (электронная подпись, пароль и т.п.).

Судебная практика достаточно четко разделяет понятие имущества и право на него. Так, апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам

Верховного Суда РФ от 15.01.2018 № 73-АПУ17-22 [10] оставлен в силе приговор Верховного Суда Республики Бурятия, согласно которому установлено, что 21 апреля 2016 г. Дамдинов предложил Тихонову, Базыкину Н. совершить вымогательство имущества и права на имущество у Б. под угрозой применения насилия, с чем они согласились. Дамдинов также предложил Киселеву участвовать в этом преступлении, на что тот ответил согласием. Реализуя задуманное, в этот же день, Дамдинов, Тихонов, Базыкин Н. и Киселев прибыли во двор дома Заиграевского района Республики Бурятия, в котором проживал Б. и под угрозой применения насилия потребовали от него передать им трех баранов, стоимостью 6000 рублей каждый, а также написать расписку с обязательством о добровольной и безвозмездной передаче им баранов. После того как Б. ответил отказом, Тихонов и Базыкин Н., с целью понуждения Б. выполнить их требования, нанесли несколько ударов кулаками по лицу Б., причинив ему физическую боль. Не добившись от Б. положительного ответа на свои требования, Дамдинов, Тихонов, Базыкин Н., Киселев покинули место преступления. Действия указанных лиц были квалифицированы как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества и права на имущество под угрозой применения насилия, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия [10].

Легального определения действий имущественного характера в отечественном праве нет. Данная категория анализируется в Постановлениях Пленума ВС РФ. К действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств) [13].

Под оказанием услуг имущественного характера суды понимают предоставление лицу любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, исполнение обязательств перед другими лицами) [12]. Следует обратить внимание, что работа и услуга хотя и схожие, но не идентичные понятия. Первое предполагает наличие овеществленного результата, а второе нет. Их результаты помимо имущества являются объектами гражданских прав, упомянутых в ст. 128 ГК РФ. С этой позиции предмет вымогательства гораздо шире понятие имущества, поэтому оценка предмета данного преступления только как имущества не верна. Действиями, не связанными с переходом вещных прав, могут являться сообщения, обладающие инсайдерской информацией, которая в конечном итоге принесет вымогателю определенную выгоду.

Бурное развитие имущественной сферы и использование электронных (удаленных) услуг формируют у вымогателей новые цели, которые не относятся ни к имуществу, ни к имущественным правам (например, связаны с получением информации о механизмах корпоративного управления и контроля, банковской, биржевой и прочей инсайдерской информации и т. д.), а значит, могут пресекаться

уголовным преследованием с использованием расширенного предмета вымогательства в виде действий имущественного характера [6].

Итак, трехэлементная структура предмета преступления, изложенная в ст. 163 УК РФ соответствует требованиям юридической техники, принципам уголовно-правовой политики, обеспечивает эффективное правоприменение. В новой редакции Пленума ВС РФ, касающегося вымогательства, следует учесть досадные опечатки, связанные с содержанием права на имущество. Наличие такой категории как «действия имущественного характера», позволяют оперативно реагировать на новые цели вымогателей.

Список литературы:

1. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства // Государство и право. 2000. N 12. 17с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ отв ред. А.И.Бойко. Ростов-на-Дону; Изд-во «Феникс»,1996, 736с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постанейными материалами и судебной практикой/ научный редактор Улезько С.И.- Ростов н/Д: Издательский центр 2Март»,2002, 740с.
4. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учебно-практическое пособие. – М., 2000, 288с.
5. Менглиев Ш. Имущественные права как объект права и правоотношения // Юрист. – 2004. - №9, С.26-21.
6. Рыбин И.В.// Теоретические и практические вопросы применения категории "действия имущественного характера" ("Российское право: образование, практика, наука", N 3, май-июнь 2016 г.) / Электронный ресурс ГАРАНТ.
7. Сафонов В.Н. Организованное вымогательство (уголовно-правовой и криминологический аспекты) – СПб., 1997, 314с.
8. Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность: Учебное пособие. - М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД РФ, 1993,160с.
9. Шишкин А.Д. Вымогательство в системе уголовно-правовых понятий: Некоторые проблемы законодательной регламентации // Российская юстиция. - 2006. - №12., С.34-39.
10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.01.2018 № 73-АПУ17-22. [Электронный ресурс].
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 N 9-П. / Электронный ресурс Консультант Плюс.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях".
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) //СПС Консультант Плюс

Ulezko I. S. The subject of the crime of extortion // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 4. – P. 185-190.

The article is devoted to a rather controversial concept in science and practice of the subject of extortion. It examines the three-element structure of the subject of this crime. Various points of view on the understanding of the subject as a whole and its components are analyzed. The author draws attention to the inconsistencies of some provisions of civil, criminal law and law enforcement practice, offers solutions to them. The article provides a detailed analysis of such categories as property, property law, actions of a property nature, works, services, digital law, exclusive right, right of claim, and provides examples from practice. The author believes that the existing version of Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation fully reflects the content of the subject of extortion, allows the law enforcement officer to respond to new challenges when committing extortion.

Keywords: the subject of the crime, extortion, property, the right to property, actions of a property nature, works, services.

Spisok literaturi:

- 1.Klepitskiy I.A. Nedvizhimost' kak predmet khishcheniya i vymogatel'stva // Gosudarstvo i pravo. 2000. N 12. 17s.
2. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii/ отв red. A.I.Boyko. Rostov-na-Donu; Izd-vo «Feniks»,1996, 736s.

3. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii s postateynymi materialami i sudebnoy praktikoy/ nauchnyy redaktor Ulez'ko S.I.- Rostov n/D: Izdatel'skiy tsentr 2MarT»,2002, 740s.
4. Kochoi S.M. Otvet'stvennost' za korystnyye prestupleniya protiv sobstvennosti: uchebno-prakticheskoye posobiye. – M., 2000, 288s.
5. Mengliyev SH. Imushchestvennyye prava kak ob"yekt prava i pravootnosheniya // Yurist. – 2004. - №9, S.26-21.
6. Rybin I.V.// Teoreticheskiye i prakticheskiye voprosy primeneniya kategorii "deystviya imushchestvennogo kharaktera" "Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka", N 3, may-iyun' 2016 g.) / Elektronnyy resurs GARANT.
7. Safonov V.N. Organizovannoye vymogatel'stvo (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskoy aspekt) – SPb., 1997, 314s.
8. Simonov V.I., Shumikhin V.G. Kvalifikatsiya nasil'stvennykh posyagatel'stv na sobstvennost': Uchebnoye posobiye. - M.: Izd-vo Yurid. in-ta MVD RF, 1993,160s.
9. Shishkin A.D. Vymogatel'stvo v sisteme ugolovno-pravovykh ponyatiy: Nekotoryye problemy zakonodatel'noy reglamentatsii // Rossiyskaya yustitsiya. - 2006. - №12., S.34-39.
10. Apellyatsionnoye opredeleniye Sudebnoy kollegii po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 15.01.2018 № 73-APU17-22. [Elektronnyy resurs].
11. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 06.06.2000 N 9-P. / Elektronnyy resurs Konsul'tant Plyus.
12. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 N 24 (red. ot 24.12.2019) "O sudebnoy praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inykh korruptsionnykh prestupleniyakh".
13. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 17 dekabrya 2015 g. N 56 "O sudebnoy praktike po delam o vymogatel'stve (stat'ya 163 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii).//SPS Konsul'tant Plyus